

"Ти лили олей у бульбу?", или с ардонского на русский

Уникально расположение Брянской области. Одна только она из всех регионов российских граничит одновременно и с Украиной, и с Беларусью. Почти у самой границы расположен Клинцовский район, где среди сотен деревень, посёлков и сел расположено между лесов и лугов моё родное село Ардонь.

Живут здесь Хвёдоры, а не Фёдоры, смотрят по телевизору хвутбол, жёны их Ганны носят кохты, внуки ездят на лисапетах. Если *сварятся* между собой, то быстро мирятся, если придёшь *пожалиться* – совет дадут дельный. Люди здесь живут простые, потому что работали всю жизнь *души прислухаючись*, так что *гай шумел*.

Правда, и здесь в последние годы всё реже сидят на лавочках старики. Им легче уже стало созвониться по нобильнику, чем идти через полсела к подруге на Войстров или Пятилетку. Но и здесь ещё услышишь возле калитки звонкое «Здаровтя, родичи», а в ответ потише «Здаров, пасёстра».

Что значит любое из перечисленных выше слов никому из ардонцев объяснять не нужно: ни молодёжи, ни детям. Говорит так, в основном, только старшее поколение. Остальные – стесняются. Хочется ответить им словами известной песни: «*Не надо стесняться*». Уникальное русско-украинско-белорусское влияние оставило свой яркий след в речи ардонцев. Что скажут они: наполовину поймёт белорус, наполовину поймёт украинец, и поймёт всё да ещё как в ответ выскажется сосед-ардонец. Об этих необычных, ярких диалектах моего родного села и пойдёт речь ниже.

Квасоля против тигулей

Помнится, на 1 курсе в общежитии собрались мы как-то с одноклассниками и стали разговаривать про наши родные города. Рассказывали о достопримечательностях, известных людях, потом стали вспоминать местные словечки. В шутку я спросила тогда у Юли из Мичуринска и Дениса из Невинномысска: «Ну вы ж знаете, что значит бульба, гурук, морква, цыбуля, квасоля?». Логически догадались про моркву-морковь, про картошку-бульбу слышали из телевизора. Квасоля, она же фасоль, лук или цыбуля, а главное, странным образом гурук (читай, огурец) так и остались для тамбовчанки и ставропольца секретом.

Проверки повторились на других жителях общаги, помимо гастрономических словечек подключились бытовые. Дима из Липецкой области, проводивший детство на Брянщине, не знал, что такое грубка. Как можно забыть или не знать про ещё одну разновидность печки, в голове у меня не укладывалось. Но, когда воронежцы начали звать меня в неведомые тигули и спрашивать, почему я повесила на грядущку кровати так много вещей, гнев сменился на милость.

И я начала записывать по памяти все, какие помню ардонские словечки, а приезжая домой пополняла запасы, слушая разговоры дома и на улице. Через время из многочисленных листочков, записок и вордов даже появился небольшой словарик.

Ардонь vs всех

Часть слов из своего словарика на прошлой неделе отправила я друзьям и знакомым из Чебоксар, Пензы, Тольятти, Омска, Ярославля, Краснодара и т.д. Всего более 20 человек из 15 городов и сёл разных регионов нашей большой страны и г. Николаев на Украине приняли участие в данном эксперименте. Просила я указать ребят значения слов или при незнании попытаться догадаться, что значат скрылѣк, приступки, бурки, вугнавий, гидотный и т.д. Хотелось понять, какие из слов могут оказаться знакомы жителям по всей стране, а какие знают только в Ардони. Для чистоты эксперимента подключила к опросу несколько ребят из г. Клинцы, что в 5 минутах езды от села.

Как у воронежцев позывать стало звать, а у орловчан скрылѣк превратился в птичку

Отправленные тексты опросов постепенно возвращались назад. Полупустые, с прочерками, с указанием возможных, по мнению, ребят значениями. Кто-то вспоминал *«Бачить, это по-моему смотреть. Папа часто говорил поговорку: бачили очи, шо куповали, теперь ешьте, хоть повылазьте»* (Ксения из г. Мелеуз р. Башкортостан; папа из с. Волово Липецкой обл.). Кто-то размышлял логически, но не приходил к правильно ответу. О слове *позывать*, что означает брать или давать в долг жители Воронежской области и Ярославля предположили: звать, позвать закричать. Возможно, по аналогии со словосочетанием звонкий, зычный голос. *Журиться* многие указали как ругаться, скорее всего связав его с глагол «журить» (делать выговор, бранить). В Ардони люди *журиятся*, если очень расстраиваются, печалются: *«Получил 3 – не журиись, завтра 5 получишь»*.

Интересным наблюдением стало, что сразу в трёх анкетах *скрылѣк* (кусочек чего-либо, чаще так говорят про кусочек яблока или колбасы) превратился в птицу. Птичкой *скрылѣк* посчитали орловчанка Ольга и липчанка Настя. Жительница Тольятти Регина предположила, что *скрылѣк* тоже летает, только это не птица, а бабочка. Выбор можно связать с написанием, отсылающим к слову мотылѣк и с фонетическим строением слова, где набор глухих и звонких согласных чередуются со звучной гласной Ы и мягкой гласной Ё.

Ребята признавались: *Мы всем коллективом голову ломали* (Елена из Краснодар); *Слова очень отличаются. Впервые слышала такие* (Ксения из Ярославля); *Я все эти слова скорее прочитала, чем где-то услышала. Та же цибуля – это перевод с украинского, а у меня же оттуда родственники* (Маргарита, пгт. Анна Воронежская обл.).

Что значит сокалеть и кто лежит на грубке: самые загадочные ардонские диалекты

Кроме жителей Ардони и соседнего города Клинцы правильные значения ряду слов не смог дать никто.

Сокалеть, или замёрзнуть, несколько участников опроса идентифицировали как взрослеть, скучать, остальные пропустили. *Грубка* (печка, но без лежанки) превратилась и в наждачную бумагу и в то, чем можно шкурить. *Вугнавий*, человек, который говорит в нос (или из-за болезни – насморка, или из-за проблем с речью) показался респондентам чем-то

вогнутым, искривленным. Но больше всего споров вызвало обозначение крепкого, здорового человека. Предполагали, что *дебёлый* значит твердый или холодный; веселый; крупный, толстый. Несколько участников, скорее всего по схожести со словом *дебильный* обозначили *дебёлого* – неумным, а кто-то даже тупым человеком.

Значение прилагательного *гидотный* (ардонцы называют так что-то мерзкое, противное) не угадал никто. Как и что такое *примыльник* (или предбанник, помещение, где вешают вещи, перед входом в саму парилку).

С чем едят цыбулю, сколько помещается в жменю и зачем нужна лисапета, знают почти по всей стране

Были, конечно, слова, которые поддались многим, вне зависимости от места проживания. То, что *цыбуля* - это тот же лук, ответили жители и Краснодара, и Омска. А что *бурак* и свёкла - это одно и то же, знают и в Воронежской области, и в Орловской, и в Липецкой. Стальной конь Степана с соседнего хутора, как завуалировал велосипед один из участников опроса, – та же *лисапета*. Так же ответили и воронежцы, и костромчанка, и пензюк, и украинец. Видимо, кататься по просторам любят во всей стране и за рубежом.

Родичи – они же родственники, они же предки, не стали для опрашиваемых сложным словечком.

Жменя – единица измерения, равная размеру ладонки; горсть, щепотка; пригоршня; немного чего-то, например, крупы, которая помещается в ладонку. Столько верных определений написали на это слово участники.

С миру по нитке: диалекты из других городов

С энтузиазмом откликнулись участники опроса на просьбу привести местные диалекты.

«В Ярославле ноги худой девушки назовут мутовки, а сарай или пристройку к дому кондейкой», - пишет из негласной столицы Золотого кольца Ксения.

«Мы не говорим, а шокаем, покупаем не баклажаны, а синенькие, открываем душку и хайло – вместо фортачки и рта. Летом собираем гарбузы, а не арбузы, шелковицу, а не тытовкник, жердела, а не абрикосы», - проводит параллели Лена из Краснодара.

«В моем регионе говорят либо с вкраплениям бакирского: апайка-бабушка (баи. Апай), матурка-красавица, красивая девочка (баи. Матур – красивый) а русских диалектов не используют», - рассказывает уроженка Мелеуза Ксения.

«Кстати, у нас тоже слово матурка используют в том же значении. Ну почти. У нас значит больше «молодец, умница», чем «красивая». Еще бабушку называют апай/кукамай в зависимости от того чья (мамы/папы)», - это уже ответ Насти из Чебоксар – столицы Чувашской республики.

В селе Смаглеевка Воронежской обл. *сирныки* – никакие не сырники, как можно подумать, а спички. А огурец называют *огырок*.

В Омской области Вам предложат обуть *гачи*, чтобы не *угваздаться* в грязь. А в Костромской будут говорить, что *вчера* Вы всех *баламутили* неправильными ответами.

Участник опроса из Украинского Николаева привёл примеры из суржика – разговорного языка, включающего элементы украинского и русского языков. *ОбижАты* (рус. - обижать, укр. – ображАты); *завЫдувати* (рус. - завидовать, укр. - заЗдриты); *брЫтыся* (рус. - бриться, укр. - голЫтыся); *повэзлО* (рус. - повезло, укр. – пощастЫло).

Регина из Самарской области ответила на просьбу поделиться местными словечками так: «В Тольятти, например, диалекты связаны только с названиями районов. Комсомольский называют «Комса» и т.п. Остального не замечала, т.к. общаюсь в основном с молодыми приезжими студентами».

Диалекты: быть или не быть?

Уместно ли сейчас использование молодёжью диалектов? Или это попахивает деревенщиной? И является уделом старых бабушек? Такие вопросы задала я некоторым участникам опроса.

«Я не знаю, насколько это уместно, но если человек вырос в среде, где они были распространены, он будет говорить так на автопилоте», - Ксения (Воронеж).

«Думаю, что сейчас не такая повсеместная тенденция использования в речи диалектов. Они есть, но это случается очень редко. Наверное, молодежь будет использовать какой-то диалектический оборот в тексте или речи, чтобы подчеркнуть какую-нибудь деталь и т.п., но не более», - Наталья (Ярославль).

«О диалектах есть такая точка зрения: что их использование удешевляет наш великий и могучий русский язык. По моему мнению, использование диалектов уместно лишь на тематических ярмарках или других подобных мероприятиях. Хотя мне кажется, что через какое-то время может вернуться мода на диалекты. Как возвращается мода на винтажные вещи, эпоху 90-х и так далее», - Елена (Краснодар).

От автора: диалекты в моей жизни и моя жизнь в диалектах

После переезда из Ардони в Воронеж постоянно исправляли меня одногруппницы. Нет, фрикативного «Г» за мной, в отличие от тех же воронежцев, не водилось, а *лисанету*, *скрыльки гурков* и *родичей* я оставила по месту прописки. Но я говорила *меньше и раньше* (вместо меньше и раньше), *семочки* – а не семечки и не могла понять: а что не так. Следить за смягчением некоторых слов было сложно. Потом я как-то посмотрела интервью президента Беларуси Александра Лукашенко. И у него там тоже и *раньше и меньше*, разве что без *семочек*. В общем, эта моя твёрдость в некоторых словах стала моей отличительной чертой.

Я этого не стесняюсь. А вот младшая сестра раньше постоянно также исправляла меня: *«Мол, говори красиво, ты ж в городе живёшь, что ты как баба старая»*. А теперь у нас с ней нет лучше развлечения, чем завести деревенский разговор. Столько улыбок и позитива вызывает это общение.

- Чаго ты сястра? Прыходь ко мне у гости. У мене бульба ё да курку жарыла учёра.

-Не клуматись, сястра, я к табе прыду как вечЕрять начне. Гурков да цыбули прынясу хоть трошки.

Да, так я не говорю и не буду я говорить в университете, на работе, даже в компании друзей. Но там, на своей малой Родине: вместе со старинными монетами, платками из сундука я сохраню этот смешной, добрый, звучный ардонский язык.

P.S. А вы налили в картошку подсолнечное масло?

Анна Березовская